

Город Мо был, по меньшей мере, в несколько раз больше, чем город Алого Пламени, а также и намного более экономически развит.

Бай Юньфэй с Тан Синьюнь бок о бок прогуливались по улицам столицы, убивая время за болтовнёй и шуточками. Время от времени взгляд юноши цеплялся за какую-нибудь достопримечательность или занятный вид. Тан Синьюнь на его восклицания отвечала короткой лекцией об этой диковинке, словно настоящий экскурсовод. Судя по её разговорчивости, девушка и в самом деле была рада вернуться домой, иначе она вряд ли бы казалась такой “заинтересованной”.

Не далее чем в метре от парочки следовала крупная фигура в простой одежде. Могло даже показаться, что это какая-то деревенская пастушка, которая прибыла в город, чтобы распродать плоды своих трудов. Однако эта женщина не отходила от Тан Синьюнь ни на шаг.

Как можно догадаться, это была Чжао Маньча.

Чжао Маньча уже не относилась к Бай Юньфэю с тем же предубеждением и настороженностью, как раньше. То, что поведала о юноше Тан Синьюнь, удивило даже её. Несмотря на то, что женщина была быстра на расправу и остра на язык, назвать её неразумной также было нельзя.

Тщательно всё обдумав, Чжао Маньча пришла к выводу, что Бай Юньфэй вовсе не такой уж плохой человек. Кроме того, вчерашнее “выступление” юноши ещё больше подняло её мнение, поскольку Бай Юньфэй бесстрашно выступил против Хуа исключительно во имя Тан Синьюнь.

У Юньфэя между тем закончились украшения для апгрейда, так что он попросил девушку отвести его туда, где он смог бы пополнить запасы. Тан Синьюнь сразу же подумала об одном из знаменитых мест столицы, так называемой “Улице ювелиров”. Эта улица длиной в километр пестрела ювелирными и антикварными лавками; здесь продавалось более 80% всех украшений в городе.

Магазины и лавки тянулись по обеим сторонам улицы, насколько хватало глаз. Помимо маститых, заслуживших себе имя ювелирных салонов, то тут то там можно было видеть мелких торговцев, раскладывающих на своих лотках блестящие безделушки и дешёвую бижутерию.

Вся улица буквально искрила и переливалась в свете утреннего солнца.

Бай Юньфэй с удовольствием погрузился в изучение товаров. Очень скоро он без особого удивления обнаружил, что самые качественные украшения здесь имели “превосходный” класс. Ни одного “редкого” предмета ему так и не попало.

Поначалу Юньфэй заходил только в крупные магазины, но чуть позже заметил, что и в ассортименте мелких торговцев нет-нет, да и попадётся превосходный предмет. Правда, эти украшения выглядели далеко не так роскошно и величественно, как в серьёзных салонах.

Разумеется, для Юньфэя это было не проблемой, украшения он выбирал исключительно по качеству. Так что и торговцы дешёвой бижутерией не избежали его “набега”.

Финансовая сторона вопроса уже давно перестала играть для Бай Юньфэя хоть сколько-нибудь значимую роль, однако юноша по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке, разбрасываясь деньгами направо и налево. Видимо, это уже навсегда въелось в его натуру и будет грызть его, даже если он заполучит все богатства этого мира.

Тан Синьюнь сопровождала юношу от магазина к магазину. Она не купила ни единой безделушки, однако с удовольствием разглядывала украшения, пока Юньфэй выбирал себе вещи по нраву.

Такое развитие событий поставило Чжао Маньчу в тупик; женщина просто не могла взять в толк, зачем Бай Юньфэю понадобились все эти ювелирные изделия.

Может ли такое быть, что он покупал их для Тан Синьюнь?

Не похоже...

Исследовать параметры различных украшений к этому моменту уже вошло у Юньфэя в привычку. Торопиться было некуда, так что юноша мог этим заниматься в своё удовольствие. Одно за другим ювелирные изделия проплывали через его руки, и “превосходные” покупались тут же, на месте. Поначалу его действия не казались кому-то странными, однако после целой серии “обчищенных” ювелирных салонов среди торговцев поползли сплетни.

Бай Юньфэй скупил почти половину ассортимента этих лавок!

К тому моменту, как юноша добрался до середины улицы, о нём и его спутниках не судачил только ленивый. Любопытные глаза торговцев следили за каждым его шагом. Даже обычные прохожие начали бросать на него странные взгляды.

Мужчины, в основном, посматривали с некоторым презрением; в их глазах Бай Юньфэй просто-таки выставлял напоказ свой бездонный кошелек, скупая украшения без разбора. Женщины же завистливо косились на сопровождающую юношу Тан Синьюнь и время от времени вздыхали.

Если бы только у них был такой же богатый и щедрый избранник...

Не сказать, что Бай Юньфэй закупался медленно, однако эта улица была уж слишком длинной. Это позволило многим торговцам, до которых юноша ещё не добрался, как следует подготовиться к его приходу, вывалив на прилавки всё содержимое своих складов.

Всё это изобилие обрушивалось на Юньфэя, стоило ему лишь переступить очередной порог;

количество украшений было столь велико, что Тан Синьюнь происходящее казалось просто нелепым.

Впрочем, Бай Юньфэй лишь беззаботно и методично перебирал всё предложенное, совершенно не беспокоясь о таких пустяках.

Спустя неопределённое время Бай Юньфэй наконец достиг конца улицы. К этому моменту окружающие смотрели на него, словно на какого-то монстра.

«Юньфэй, может... может мы уже пойдём?» — не в силах выносить странные взгляды, Тан Синьюнь с мольбой подёрнула юношу за рукав, привлекая его внимание.

«Хм? – Бай Юньфэй, вернувшись с небес на землю, внезапно осознал, что все взгляды вокруг прикованы к нему. Сконфуженно почесав затылок, юноша засмеялся: — Ха-ха, хорошо, хорошо. Это будет последняя лавка, а потом отправимся дальше».

Владелец магазина шумно выдохнул от облегчения. Если бы господин Бездонный Кошель ничего у него не купил, то старика, наверное, удар бы хватил.

Отмахнувшись от начавшего нахваливать свой товар торговца, Бай Юньфэй принялся перебирать его ассортимент.

Через некоторое время юноша вернулся к прилавку с почти сотней новеньких украшений. Старик-торговец, дрожа от волнения, защёлкал счётами, подсчитывая итоговую сумму. Узрев результат, он пришёл в такой экстаз, что на радостях скинул 20% стоимости в виде скидки.

Упаковав купленное в своё пространственное кольцо, Бай Юньфэй уже собирался покинуть магазин, когда владелец внезапно его остановил.

Воровато оглядевшись по сторонам, старик тихо проговорил: «Господин, в моей лавке имеются также и более редкие вещицы. Не хотите взглянуть?»

«Что? – поднял бровь Бай Юньфэй. – Что за вещицы? Показывай всё, что есть».

Торговец усмехнулся: «Это часть недавно обнаруженного клада. Я планировал отнести их более знающим ювелирам для оценки, но буду только счастлив, если какие-то из этих антикварных изделий понравятся господину. О цене договоримся».

Старик вытащил из-под прилавка несколько туго перевязанных свёртков. Размотав один из них, он продемонстрировал Юньфэю содержимое. Это были украшения. Многие из них были грязными или тусклыми, но от всех исходила аура “древности”.

Было очевидно, что эти предметы бесчисленные годы пролежали где-то глубоко в земле.

Первые два украшения, которые “изучил” Бай Юньфэй, мягко скажем, разочаровали. Юношу совершенно не интересовало, из какой эпохи эти раритеты. Многие из них не дотягивали даже до “высокого” качества, а “превосходные” можно было и вовсе пересчитать по пальцам.

Бай Юньфэй с недовольным видом взял в руки покрытую грязью пару серёжек, пообещав себе, что это будет последнее, что он проверит.

[Класс предмета: Человеческий, средний грейд]

[Элементальное сродство: Дерево]

[Атрибут: Сила, +160]

[Требуется для улучшения: 75 зарядов души]

«Э?» — Бай Юньфэй застыл. В следующий миг в его глазах вспыхнул интерес, и юноша уже куда более внимательно начал рассматривать находку.

Если покупать в больших количествах, то всегда попадётся что-нибудь интересное.

Это был неоспоримый факт!

На лице показавшегося из магазина Бай Юньфэя красовалась широкая улыбка. Счастливым, как объевшийся сметаны кот, юноша мысленно восторгался своей удивительной удачей. Он и представить себе не мог, что наткнётся на духовный предмет во время этого набега на ювелирные лавки.

«Бай... Юньфэй?» — раздался вдруг сомневающийся голос.

Юньфэй и его спутницы с любопытством повернули головы в ту сторону, откуда послышался голос. Недалеко от них остановился элегантный молодой человек в синем одеянии. Он озадаченно смотрел на Бай Юньфэя, словно не был уверен, что не обознался. Рядом с ним стояла ещё более юная девушка в бледно-розовых одеждах.

«Ты же... Чжао Сило!»

Бай Юньфэю потребовалось лишнее мгновение, чтобы в памяти всплыло это имя. Это был тот

самый духовный практик из семьи Чжао, с которым Бай Юньфэй столкнулся в городе Гаои!

«Ха-ха, это и в самом деле ты! – Чжао Сило с облегчением засмеялся и поспешил к ним. Коротко поклонившись в знак приветствия, он с улыбкой проговорил: — Брат Бай, никогда бы не подумал, что встречу тебя здесь. Что за совпадение!»

Юноша усмехнулся в ответ: «Хах, и правда. Удивительно, что ты всё ещё меня помнишь, брат Чжао».

«Как я мог забыть столь доблестного юного героя? – фыркнул тот. – Сколько уже, год прошёл с момента нашей встречи в Гаои? Как быстро летит время... Ну и как, ты сумел вступить в Школу Ремесла, как хотел?»

Услышав этот вопрос, девушка рядом с Чжао Сило встрепелась, бросив на Бай Юньфэя странный взгляд.

«А то! На одиннадцатом месяце прошлого года я стал учеником Школы Ремесла».

«Хо? Как и ожидалось от юного героя! Всем на континенте известно, что в эту школу сложнее всего попасть! В основном, вероятно, из-за их крайне необычных проверок на “ремесленный дар”, — Чжао Сило довольно кивнул, не скрывая восхищения. После этого он, словно вспомнив о чём-то, добавил: – Кстати говоря, раз уж речь зашла о Школе Ремесла, то ты обязательно должен познакомиться с моей спутницей».

Чжао Сило сделал приглашающий жест, подзывая девушку.

«Это Коу Тинтин, ученица Школы Воды, как и я. Она...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/327190>